В деревне

Тобирама шел по улицам, теперь немного раздраженный новым развитием событий. Его план пойти прямо к мальчику и встретиться с ним, чтобы прояснить предыдущую неразбериху, полностью пошел насмарку.

Охранники у ворот резиденции клана Учиха уведомили его, что он покинул резиденцию утром, но до сих пор не вернулся.

Он использовал бы свои сенсорные способности, если бы запомнил подпись своей чакры с первого взгляда. Но он этого не сделал.

Итак, здесь он проводил поиск по старинке.

"Вы не видели здесь шестилетнего светловолосого голубоглазого мальчика?" спросил он, остановившись возле ошеломленного продавца, который нервно покачал головой. У меня нет слов, чтобы увидеть, как бесчувственный Хокаге задает ему такой странный вопрос.

Он вздохнул и ушел, спрашивая себя, почему он не поручил АНБУ поискать мальчика. Но он уже знал ответ, почему.

Гордость.

Его гордость была бы задета тем, что он, глава клана Сенджу, нынешний хокаге и, вероятно, сильнейший шиноби в Стране Огня, не смог бы сам найти шестилетнего мальчика. К тому же, это было лучше, чем торчать весь день в офисе, копаясь в своих бумагах.

"Это, несомненно, должно быть проклятием всех Каге. Я уже чувствую, что мои навыки притупляются, если я пренебрегу тренировками в пользу всего этого еще через несколько месяцев. " он устало вздохнул и остановился у другого продавца на краю деревни, по направлению к горам Хокаге.

"Ты не видел здесь шестилетнего светловолосого голубоглазого мальчика?" он спросил еще раз, и на этот раз облегчение омыло его сердце, когда он получил кивок от мужчины.

Честно говоря, он чувствовал себя довольно глупо, обнаружив его в таком состоянии. Но было приятно для разнообразия снова нормально общаться с людьми.

Только сейчас он осознал, насколько на самом деле был прав Кагами. Он сказал ему, что тот был слишком поглощен в эти дни своей работой. И теперь он соглашался, видя, насколько многое из этого было правдой.

Он в задумчивости поднимался на гору, не осознавая, когда заглянул за монумент и на заднюю поляну за ним.

"Мяуууу!" - тихий мяуууууу! - тихий мяуууууу!" - донесся до его ушей, заставив их мгновенно оживиться. Значит, здесь все-таки были признаки жизни. Он зашел в кусты и последовал за мягким мурлыканьем и мяуканьем к их источнику.

"Киара! Давай, ты тоже должна это съесть!" мягкий голос, без сомнения, маленького ребенка, отчитывал кого-то по имени Киара за что-то, касающееся еды.

Он раздвинул руками последний куст на поляне и заглянул внутрь, чтобы увидеть ту самую

копну светлых волос, которую он так долго искал, сидящую там с маленьким белым детенышем на руках.

Что ж, это был источник мяуканья и мурлыканья, которые он логически вычел. Его нога случайно наступила на ветку, издав небольшой треск.

Он приподнял бровь, когда увидел, что светловолосый ребенок перед ним воспрянул духом и мгновенно отскочил назад. Он был полностью настороже, когда детеныш теперь был защищающе заключен в его объятия.

"Мяуууууууу!" он попытался заглушить ее мяуканье, но не смог удержаться от хихиканья, когда детеныш нежно лизнул его в щеку, несмотря на его протесты. Тобираме еще раз пришлось ухмыльнуться при виде очаровательной сцены перед ним.

Хотя его янтарные глаза сузились, когда он посмотрел на детеныша, когда он увидел что-то неуместное с ним. Его глаза на мгновение расширились, и он понял, что на самом деле было не так.

"Это не обычный котенок, это белый тигренок!" - мысленно протянул он и увидел, как мальчик свернул детеныша в своих руках в маленький меховой комочек, который теперь полностью скрылся из его глаз.

"Пожалуйста, не забирайте ее отсюда, она живет здесь, и я забочусь о ней ..." - сказал он настороженным голосом, еще раз удивив всегда стойкого сенджу.

"Итак, он знает, что детенышу здесь не место, но все же заботится о нем и прячет от всех. Умный для своего возраста, в этом нет сомнений ..." - закончил он и вышел из кустов, аккуратно отряхивая одежду.

Тобирама присел на одно колено перед мальчиком, который теперь немного укачивал детеныша, чтобы успокоить ее. Тобирама был весьма удивлен, что детенышу такого вида, как его собственный, человеческое дитя понравилось ничуть не меньше.

Его глаза встретились с голубыми глазами мальчика, которые все еще были настороженными и совершенно вызывающими, что заставило его немного гордиться своей защитнической натурой.

"Я не она, чтобы забирать маленького ребенка". безучастно заявил он и наблюдал, как мальчик невинно моргает, прежде чем кивнуть и полностью расслабиться.

"Хотя довольно легко убедить его в обратном ..." - тихо заключил он, наблюдая, как мальчик улыбается и устраивает меховой комочек у себя на коленях. Львенок свернулся в маленький комочек и зевнул, ее ушки в этот момент мило дернулись.

Тобирама наблюдал, как мальчик гладит ее по спине и издает тихое мурлыканье, и не мог не удивиться тому, насколько комфортно детенышу было рядом с ним.

"Почему вы здесь, мистер?" он услышал невинный вопрос блондинки и коротко кивнул ему в знак подтверждения. Он вытащил из кармана сложенный бланк и протянул его мальчику, который нерешительно взял его, без сомнения, задаваясь вопросом, что это на самом деле.

Наруто расправил складки и широко раскрыл глаза, когда увидел, что это его бланк приема. Но более того, он был поражен, увидев штамп, который теперь был отмечен в пустом квадрате,

который ему нужно было заполнить в первую очередь.

Это была официальная печать, поверх которой был нанесен кандзи Нидайме Хокаге, а также надпись "одобрено". Он посмотрел на мужчину с яркой и благодарной улыбкой.

"Как вы подписали это, мистер? Я думал, у Хокаге не было никаких встреч в течение двух недель. У вас была одна встреча раньше и вы подписали это для меня?" спросил он, заставив Тобираму задумчиво поджать губы.

Итак, у мальчика была мечта стать Хокаге, но он все еще был таким невинным и не обращал внимания на тот факт, что нынешний правящий Хокаге сидел перед ним?

Это было ... мягко говоря, забавно.

"Да, можно и так сказать". - просто сказал он и увидел, что блондинка слишком счастлива, чтобы заметить его легкую неуверенность в словах. Наруто положил палец на нос детеныша и мягко потер его, только чтобы заставить упомянутого детеныша раздраженно сморщить его.

"Мяуууууу!" - тихо мяукнула львенка, и Наруто поцеловал ее в макушку, извиняясь за то, что потревожил ее сон, заставив ее еще раз замурлыкать. Но он должен был показать ей это.

"Смотри, Киара, этот мистер подписал для меня контракт! Теперь я тоже могу пойти в Академию ..." - прошептал он ей, и Тобирама увидел следы слез на его щеках.

Ребенок, без сомнения, плакал.

"Мяуууууууу!" - детеныш обиженно мяукнул, заставляя его посмеяться надутой блондинке, которая мягко трахнула ее, когда она попыталась лизнуть и укусить его форму, вместо того, чтобы прочитать ее так, как он хотел.

"Ты не обязана есть все подряд, ты обжора!" - без особого энтузиазма отругал он ее, прежде чем подхватить на руки и поцеловать в нос, чтобы заставить ее нежно лизнуть его собственный.

Тобирама усмехнулся выходкам мальчика, отчего тот немного смутился и по-детски высунул язык.

Стойкий Сенджу задавался вопросом, сколько времени прошло с тех пор, как он так смеялся. Теперь он становился социально неумелым, не то чтобы он обычно таким не был, но теперь он будет еще более.

Он вздохнул, когда увидел растерянный вид Наруто и невинно моргающую Киару, без сомнения, гадая, о чем он думает.

"Так ты хочешь быть Хокаге?" он попросил обратить их внимание на его поведение и увидел, что те удивленно посмотрели на него, прежде чем посмотреть вниз на его форму, а затем снова на него с легкой улыбкой и радостно кивнули.

"Hai! Однажды я стану хокаге." - сказал он, заставив Тобираму слегка ухмыльнуться. Мальчик сказал "хочу стать", это было "стану", что оставляло только аргумент о том, когда он им станет.

"Хм, и почему это, если я могу спросить?" спросил он с намеком на любопытство, оценивающе глядя на него, чтобы распознать его предстоящий ответ.

"Потому что мой Каа-тян рассказал мне, какие они классные ..." - радостно сказал он, отчего его бровь удивленно взлетела вверх.

Теперь это было что-то новое, о чем он размышлял и убеждал его продолжать, это он хотел бы услышать.

"... она сказала, что он сильнейший шиноби в наших землях, тот, кого все остальные уважают, а наши враги боятся.

Он заботится обо всех, независимо от того, кто они, может быть, если я стану одним из них, все тоже полюбят меня ..." последнюю часть он прошептал далеким голосом, отчего взгляд Тобирамы слегка смягчился.

"Я вижу ..." - сказал он утвердительно. Он знал о презрении ребенка, но мог добиться, чтобы с ребенком обращались справедливо всеми возможными способами.

Для этого действовал его указ, но он не мог заставить их принять его, это пришло только со временем. Он даже пытался усыновить ребенка сам, но законы клана, которые он сам когда-то установил, остановили его.

О, ирония судьбы, его собственные законы теперь работают против него.

http://tl.rulate.ru/book/100033/3414796